

Убиение Бориса. Из альбома «Очерки событий из российской истории, сочиненные и гравированные профессором живописи Ф. Бруни»

крепок телом, всячески украшен — точно цветок цвел в юности своей; в ратях храбр, в советах мудр и разумен во всем». Так описывал князя Бориса Владимировича древнерусский книжник.

Правда, надо сделать оговорку относительно молодости князя. Судя по летописи, и Борис, и Глеб родились еще до женитьбы Владимира на царевне Анне, то есть не позднее 989 (или, по крайней мере, начала 990-го) года. Следовательно, ко времени смерти Владимира Глебу было не менее 25 лет, а Борису, наверное, несколько больше. Известно также, что Борис был женат, но детей у него, кажется, не было.

Начавшаяся смута, враждебность старших сыновей по отношению к отцу сделали Бориса едва ли не единственным близким человеком для киевского князя. «Блаженный же, пав, поклонился отцу своему и облобызал честные ноги его и, вновь встав, обнял шею его и целовал со слезами. И так ушел с воинами против ратных». Это слова Нестора из «Чтения о Борисе и Глебе». Борису, однако, не пришлось встретиться с печенегами на поле брани. Узнав о приближении княжеского войска, кочевники отступили в степь. Борис же, «не найдя супостатов сих, повернул обратно».

Возможно, что печенеги и не собирались нападать на Киев. Их появление в русских пределах выглядит скорее демонстрацией силы. Но если так, то высказанное нами ранее предположение о том, что наступление печенегов на Русь было спровоцировано извне, оказывается весьма вероятным. Печенеги должны были отвлечь внимание киевского князя от иных, внутренних событий в Древнерусском государстве. И им это удалось.

«ВЛАДИМИР НАХОДИЛСЯ В ВЕЛИКОЙ ПЕЧАЛИ, ОТТОГО ЧТО НЕ МОГ САМ ВЫЙТИ ПРОТИВ ПЕЧЕНЕГОВ,

и, попечалившись много, призвав Бориса, предал в руки ему множество воинов»

ПОКИДАЯ СЕЙ МИР...

Владимиру уже не суждено было узнать об исходе последней в его жизни печенежской войны. В то время когда Борис только искал своих врагов и, не найдя их, решил повернуть обратно, Владимир скончался. Его смерть случилась 15 [28] июля 1015 года, в день памяти святых мучеников Кирика и Улиты, в столь любимом князем сельце Берестовом близ Киева. О смерти отца (и одновременно о вокняжении Святополка) Борис узнал лишь на обратном пути к Киеву.

«Память и похвала князю Владимиру» Иакова Мниха так описывает кончину святого князя: «Князь Владимир, покидая мир сей, молился, так говоря: «Господи Боже мой, не знал я Тебя, но помиловал Ты меня и через святое крещение просветил меня, и познал я Тебя, Боже всех, святой Творец всего сотворенного, Отче Господа нашего Иисуса Христа! Слава Тебе с Сыном и Святым Духом! Владыко Боже, не помяни моей злобы, не знал я Тебя в язычестве, ныне же знаю Тебя и ведаю. Господи Боже мой, помилуй меня. А если хочешь казнить и мучить меня за грехи мои, казни меня сам, Господи, а бесам не отдавай меня». И так говоря и молясь Богу, предал душу свою с миром ангелам Господним и усоп. Души ведь

Князь Ярослав Мудрый.
Реконструкция М.М. Герасимова